

Слова Люсиэль несколько озадачили Эвелину.

- Это, конечно, очень красивое платье, но я рассчитывала на то, что для самой церемонии мы купим тебе новое.

- Но это первое платье, которое ты мне купила, бабушка. Оно - моё любимое, - с улыбкой объяснила девочка.

После таких тёплых слов Эвелина не могла с ней спорить.

- Ну, раз так, то ладно. Пусть будет по-твоему.

Люсиэль облегчённо выдохнула.

Девочка не видела смысла в пышной церемонии, беря во внимание, что это был брак по расчёту. Ко всему прочему, брак был обречён на развод по их с Кизефом договору. Да и беспокоить его всеми этими излишне торжественными церемониями она не хотела.

«Чем проще, тем лучше».

О том, что это был брак по расчёту, подкреплённый договором, Эвелине никто не сказал. Все понимали, что старшую госпожу Бэллштайн такая новость только расстроит.

Семейное застолье продолжилось. Люсиэль очень понравилось нежное утиное мясо, которое буквально таяло во рту. С удовольствием расправившись со своей порцией, девочка вдруг увидела, как Эвелина принялась снова нарезать утку.

- Давай я тебе помогу, бабушка.

Встав из-за стола, Люсиэль подошла к Эвелине и принялась помогать ей нарезать утиные ломтики своими крошечными ручками. С сортировкой по порциям девочка тоже ей помогла.

Ей очень нравилось заботиться о людях, что заботились о ней, и Солиаф не могла в очередной раз этого не заметить.

По окончании застолья, герцогиня обратилась к девочке:

- Люсиэль, я бы хотела с тобой поговорить.

Люсиэль уставилась на Солиаф как испуганный кролик. Заметив и это, герцогиня добавила:

- Не бойся, мы просто поговорим.

- Хорошо, - тихонько кивнула в ответ Люсиэль.

Пройдя на террасу, герцогиня села за небольшой столик и принялась ждать, когда им с Люсиэль подадут напитки. Девочке налили чай с молоком. Солиаф, в свою очередь, предпочла чёрный.

- Ева мне многое про тебя рассказала, - начала беседу герцогиня. - Леони о тебе очень хорошего мнения. Для него ты стала самой настоящей сестрой. Мой сын очень изменился и это во много твоя заслуга. Я впервые вижу, чтобы он так послушно сидел за столом.

- Я тоже ему очень благодарна. Леони и мне во многом помог, - улыбнулась девочка.

- До меня дошли и другие твои заслуги, - продолжила герцогиня. - Ты пробудила госпожу Бэллштайн ото сна, спасла Кизефа, угодившего в беду, и не перестаёшь помогать нашему герцогству. Я даже не поверила, когда услышала, что тебе всего девять лет.

Люсиэль смущённо промолчала.

- Мы с тобой ещё совсем не знакомы, а я уже тебе многим обязана. Спасибо тебе, Люсиэль.

Девочка произвела на герцогиню самое положительное впечатление. Но в сердце Солиаф всё же промелькнула доля скептицизма.

«Могу ли я ей довериться?»

- У тебя такие необычные глаза, - пригляделась к ней Солиаф. - Сияют, словно драгоценные камни.

- Спасибо, Герцогиня.

- Матушка сказала, что ты - особенное дитя. Кажется, я начинаю догадываться, почему.

Ответом от Люсиэль снова была застенчивая улыбка.

Солиаф смотрела на девочку своими сапфировыми глазами и чувствовала, что в её сердце таилась какая-то тайна.

Попивая чай с молоком, Люсиэль глубоко задумалась.

«Похоже, что госпожа Бэллштайн мне не до конца доверяет. Как мне заслужить её доверие? Нужно стать с ней ближе».

Вернувшись в свои покои, Люсиэль увидела сову, сидевшую на подоконнике.

- Белла!

Девочка очень переживала, что сова была голодной. Люсиэль не знала, когда она вернётся и не наполнила кормушку свежими червями. Но, увидев пухлый животик Беллы, опасения пропали.

- Ничего себе! Кизеф тебя очень хорошо кормил, - довольно улыбнулась Люсиэль.

Сев за стол и вскрыв письмо, Люсиэль охватило потрясение, как только она увидела первые строчки.

[Это ты - звезда, Люсиэль...]

Первые же слова тронули её до глубины души.

«Когда-нибудь я обязательно тебе расскажу, кто я на самом деле. И я обязательно стану для тебя звездой».

Отмахнувшись от наполнивших её голову мыслей, Люсиэль продолжила читать письмо.

[Мне придётся не один час бродить по столице, чтобы закупить тебе все эти угощения. Ты точно со всем этим справишься?]

Я очень скоро вернусь в Бэллштайн. Надеюсь, ответный подарок от тебя будет соответствующим моим усилиям.]

Последние строчки заставили Люсиэль глубоко задуматься.

«Придётся думать, что ему подарить. Вот только времени на это совсем нет. Мне нужно с герцогиней как-то сблизиться...»

Люсиэль совсем ничего не знала о Солиафе. Когда Бэллштайн пал, наследный принц убил всю семью, включая герцога. Но о герцогине он ничего не упоминал. Более того, абсолютно ни одна душа в императорском дворце и слова не проронила о герцогине. О семействе Бэллштайн было мало что известно посторонним людям. И даже в светском кругу о них ходили лишь слухи.

На семейном застолье Люсиэль узнала, что герцогине не было на протяжении двух лет и что все эти годы она провела, очищая земли от чудовищ.

«Наследный принц напал на Бэллштайн уже после того, как она вернулась в герцогство. Почему же о ней ничего не было известно? Что-то здесь не так...»

Люсиэль долго перебирала воспоминания из прошлой жизни, пока вдруг ей на ум не пришла пугающая мысль.

Всё королевство знало Бэллштайн как ужасное семейство демонов, сумасшедших и кровожадных.

«Неужели они стали такими из-за герцогини? Что же такое случилось после её возвращения? Что могло превратить таких добрых людей в кровожадных демонов, которыми их все называли? Разве что... смерть любимого человека».

Волнение переполнило сердце Люсиэль. Девочка понимала, что возвращение герцогини было ключевым моментом для семейства Бэллштайн.

Отряд Чёрных Крыльев Бэллштайна отогревался возле костра, восстанавливая силы вяленным мясом. Эллингтон, сидевший с Ярга чуть поодаль от рыцарей, не переставал волноваться за герцога.

- Его Светлость всё не возвращается...

Беспокоило лейтенанта и состояние его рыцарей. На их доспехи были наложены чары, помогавшие им справляться с холодом. Но пурга северных земель становилась всё более суровой. Чары с ней не справлялись.

Командующий Ярга, в свою очередь, не терял уверенности.

- Он вернётся. Не переживай. Расскажи мне лучше о госпоже Люсиэль, - неожиданно сменил тему он. - Что она за человек? Из того, что я слышал, её все представляют как очень умную и милую девочку. И даже Его Светлость о ней только хорошего мнения.

Эллингтон разразился смехом от такой внезапной смены темы. Ярга хоть и был превосходным воином и сыграл важную роль в поимке графа Орбии, но говорить с ним порой было очень трудно.

В глазах лейтенанта Ярга был не просто глупым мужланом, а самым недалёким на ум человеком, которого он когда-либо встречал.

- Да, всё так и есть. Госпожа Люсиэль ужасно милое дитя. Она притягивает к себе своей добротой и ей хочется отвечать тем же, - улыбаясь, ответил лейтенант. - Знаешь, я даже хотел поискать в этих землях снежного оленя, чтобы его срисовать и подарить рисунок ей.

Только Эллингтон об этом упомянул, как вдали показался чёрный силуэт всадника.

Продираясь сквозь метель, Луивид остановился возле лагеря и Эллингтон увидел, что на его коня был взгружен оленёнок, издававший истошный визг. Все рыцари тут же склонили головы.

- Ваша Светлость, это... снежный олень? - озадаченно спросил Эллингтон.

- На него накинулось чудовище. Животное повредило лапу, - спрыгнув с коня, принялся развязывать оленёнка Луивид.

С древних времён снежный олень считался символом удачи. Он обитал лишь далеко на северных землях и встретить его было большой редкостью. Северного оленя отличал мягкий серебристый мех, налипавший на нем словно снег.

Рыцари заворожённо смотрели на раненое животное. Они впервые видели снежного оленя вживую.

- Вот так повезло! Ваша Светлость, Вы привезли с собой удачу, - сказал один из рыцарей.

- Верно! Это знак, что Бэллштайн будет процветать! - поддержал его товарищ.

Увидев раненое животное, у Эллингтона пропало всяко желание его срисовывать.

- Тишина! - скомандовал Луивид. - Позовите целителя.

Из палатки вышел маг, изучавший искусство исцеления, и принялся лечить раненое животное. Вскоре, оленёнок, что всё это время визжал и дрожал от боли, затих и словно погрузился в сон.

Тем временем Луивид вернулся в свою палатку. Погода была настолько суровой, что чары, защищавшие от холода, очень быстро утратили свой эффект. Пальто герцога покрылось промёрзлой коркой.

Луивид очень устал. Тяжело усевшись на свою кровать, застеленную звериными шкурами, герцог достал из ящика устройство связи и увидел, как оно вдруг замерцало. Сигнал неожиданно пропал, ответить на него так и не получилось. Луивид не мог понять в чём дело, звонить на это устройство связи могли лишь члены его семьи.

«Почему сигнал пропал?»

Вдруг в сердце Луивида промелькнуло странное чувство. Достав из-под одежды ожерелье, что он всегда носил на шее, герцог увидел, что оно впервые за два года засветилось ярким голубым светом.

- Солиаф...

Дрожащими руками герцог вновь включил коммуникационное устройство, но связаться со своей супругой у него никак не получалось. Пытаясь отследить сигнал, Луивид активировал магический круг и увидел, как тянувшаяся из устройства связи мана, натянутая, словно голубая нить, вела совсем в другую сторону от заснеженных полей, далеко до герцогства Бэллштайн.

Это означало лишь одно: Солиаф вернулась в поместье и надела свой старый браслет, что он когда-то ей подарил.

«Наконец-то я тебя нашёл... С возвращением домой, Солиаф».

Надев своё пальто, Луивид вышел из палатки и объявил:

- Всем немедленно собраться. Мы возвращаемся в герцогство Бэллштайн.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2536535>